

УДК 343.148.6

**ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ,
ДОПУСКАЕМЫЕ СУДЕБНЫМИ ЭКСПЕРТАМИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ:
ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ**

Сергей Александрович Замятин

Автономная некоммерческая организация «Негосударственная судебная экспертиза Новосибирской области», Новосибирск, Россия, negos-expert@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье речь идет о некоторых типичных деятельностных ошибках в судебной строительно-технической экспертизе, связанных с объективными причинами несоответствия применяемых стандартов целям и задачам судебной экспертизы. Если во многих направлениях судебно-экспертной деятельности отмечается недостаток референтных методик и специальных стандартов, то в строительно-технической экспертизе используются стандарты системы технического регулирования общестроительного назначения. Система строительного регулирования в Российской Федерации уникальна и отличается полнотой, научной проработанностью и большим объемом существующих норм и правил, охватывающих все направления строительной деятельности. Но вместе с тем данная система технических норм и методик предназначена для обеспечения качества строительства всеми доступными средствами, что совпадает с целью и задачами судебной экспертизы только частично. Отличия целеполагания создают в содержании строительных методик и стандартов основу для возникновения типичных ошибок в заключениях экспертов. Автор приводит анализ научной литературы с оценкой причинности как в судебно-экспертной практике в целом, так и в строительно-технической экспертизе в частности. В качестве эффективной меры по предупреждению и устранению данного вида типичных ошибок предлагается переформатировать действующую общестроительную систему нормативного регулирования в специальную судебно-экспертную систему стандартов.

Ключевые слова: типичные ошибки, судебная строительно-техническая экспертиза, причины типичных ошибок, судебно-экспертные стандарты

Для цитирования: Замятин С. А. Типичные ошибки, допускаемые судебными экспертами при производстве строительно-технической экспертизы: причины и пути предотвращения // Судебная экспертиза. 2025. № 2 (82). С. 139–151.

© Замятин С. А., 2025

**TYPICAL MISTAKES MADE BY FORENSIC EXPERTS
DURING CONSTRUCTION AND TECHNICAL EXPERTISE:
REASONS AND WAYS TO PREVENT**

Sergey Aleksandrovich Zamyatin

Autonomous non-profit organization "Non-governmental forensic expertise of the Novosibirsk region", Novosibirsk, Russia, negos-expert@mail.ru

Abstract. This article discusses some typical activity errors in forensic construction and technical expertise related to objective reasons for the discrepancy between the applied standards and the goals and objectives of forensic expertise. If in all areas of forensic expert activity there is a lack of reference methods and special standards, then in construction and technical expertise the standards of the technical regulation system for general construction purposes are used. The system of construction regulation in the Russian Federation is unique and is distinguished by its completeness, scientific elaboration and a huge volume of existing norms and rules covering all areas of construction activity. But, at the same time, this system of technical norms and methods is designed to ensure the quality of construction by all available means, which coincides with the goal and objectives of forensic expertise only partially. Differences in goal setting create the basis for the emergence of typical errors in expert opinions in the content of construction methods and standards. The author provides an analysis of scientific literature with an assessment of causality both in forensic practice in general and in construction and technical expertise in particular. As an effective measure to prevent and eliminate this type of typical error, it is proposed to reformat the current general construction system of regulatory control into a special forensic system of standards.

Keywords: typical errors, forensic construction and technical expertise, causes of typical errors, forensic standards

For citation: Zamyatin S. A. Typical mistakes made by forensic experts during construction and technical expertise: reasons and ways to prevent. Forensic Examination, 139–151, 2025. (In Russ.).

Онтология человеческой деятельности рассматривает ошибки как естественную часть процесса познания, а диалектика Гегеля – даже как «необходимый» момент в движении к истине. Герберт Саймон писал, что человек всегда принимает решения в условиях когнитивных и временных ограничений, что ведет к удовлетворительным, а не «идеальным» решениям. В философии науки ошибки представляются не просто случайностью, а фундаментальным свойством человеческого существования и познания, связанным с несовершенством природы человеческого мышления.

Возможно, развитие искусственных интеллектуальных систем создаст новую реальность и новые деятельностные возможности, но с момента зарождения судебной экспертизы и до настоящего времени судебные эксперты всегда допускали ошибки и, полагаем, будут допускать до тех пор, пока субъектом экспертной деятельности остается человек.

Особая социальная общественная значимость судебной экспертизы требует установить настолько высокую планку качества, насколько это возможно. Поэтому понимание природы ошибок необходимо для правильной постановки задачи по профилактике и устранению судебно-экспертных ошибок и минимизации их последствий.

В научной литературе тема экспертных ошибок достаточно освещена в трудах Т. В. Аверьяновой, Ф. Г. Аминова, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, Е. И. Галяшиной, А. М. Зинина, Я. М. Каплунова, Ю. Г. Корухова, И. Ф. Крылова, А. Н. Кустова, О. С. Кучина, Ю. К. Орлова, Е. Р. Россинской и многих других. Особо хотелось бы отметить фундаментальные работы Р. С. Белкина, Е. Р. Россинской и Е. И. Галяшиной о происхождении и классификации экспертных ошибок [1–4]. Предложенный ими принцип классификации экспертных ошибок в целом поддерживается большинством исследователей.

В частности, Р. С. Белкин, один из основателей отечественной криминалистики и судебной экспертологии, о классификации экспертных ошибок писал: «Ошибки в экспертной практике можно разделить на гносеологические (связанные с познавательной деятельностью эксперта), методические (нарушение методов исследования), технические (ошибки в расчетах, измерениях) и логические (неправильные выводы из установленных фактов). Наиболее опасны методические ошибки, так как они ведут к необоснованным выводам и могут повлечь судебные ошибки» [1, с. 83].

Вместе с тем понятие экспертной ошибки в целом определяется Р. С. Белкиным как не соответствующие действительности суждения эксперта или его действия, не приводящие к цели исследования, если искаженное суждение или неверное действие представляют собой процесс добросовестного заблуждения.

Вопросы природы и классификации экспертных ошибок до настоящего времени являются одной из самых излюбленных и обсуждаемых тем научного сообщества. Авторы многочисленных публикаций приводят всю палитру экспертных ошибок, демонстрируют разнообразные точки зрения на причины и профилактику ошибок. В том числе в развитие идей Р. С. Белкина, Г. Л. Грановского, Е. Р. Россинской предлагаются классификаторы ошибок по группам, классам, видам и т. д. Например, Е. С. Мазур и И. В. Иванов, сохраняя генетический подход к классификации ошибок, приводят довольно громоздкую структуру из шести групп, трех классов, семи видов ошибок и т. д. Интересно, что в первую группу включены отдельно только ошибки, «основанные на требованиях, предъявляемых законодательством к оформлению заключения эксперта» [5, с. 165], а во вторую группу в первый класс – процессуальные ошибки. Однако, с одной стороны, специальные требования закона к оформлению заключения эксперта отсутствуют, а с другой – было бы более логичным отнести к процессуальным ошибкам все нарушения закона, допущенные экспертом в процессе производства экспертизы и в тексте письменного заключения.

Представляется, что в отношении строительно-технических экспертиз целесообразно использовать устоявшуюся классификацию экспертных ошибок, не усложняя и не умножая число сущностей, предложив следующие уточнения описания групп ошибок по их генезису:

1) процессуальные ошибки судебного эксперта, которые выражаются во взаимосвязи с нарушением экспертом процессуальных правил, отраженных в процессуальных кодексах и законах Российской Федерации и в выходе за рамки собственной компетенции при производстве экспертизы;

2) ошибки познавательной деятельности эксперта (гносеологические) – это когнитивные ошибки эксперта, к которым относятся ошибки некорректного отражения восприятия реальности и процесса мышления в заключении эксперта. Хотелось бы в число этих ошибок включить не только непосредственно ошибки познавательной деятельности и нарушения норм формальной логики, но и все мыслительные основания поведенческих мотивов и действий эксперта, приводящие к некорректным выводам;

3) под деятельностными (или операционными) ошибками подразумеваются методико-технологические экспертные ошибки, природа которых связана с неверным выбором и применением способов исследования. К ним относятся неправильное применение технических средств, несоблюдение экспертных методик, пользование неисправными приборами и инструментами, нарушения технологического характера и пр. Эти ошибки, как правило, именуются деятельностными (или операционными) (имеется в виду прикладная, практическая деятельность, направленная на практический результат). Полагаем возможным уточнить данное определение группы ошибок, ограничив его прикладным «технологическим» содержанием.

Считаем также необходимым, опираясь на разработанные учеными положения об экспертных ошибках, провести анализ термина «типичные ошибки» и предложить свое авторское видение определения, а также рассмотреть причины их происхождения применительно к судебной строительно-технической экспертизе, разработать пути предотвращения типичных ошибок.

Повторяющиеся ошибки, обусловленные некоторыми устойчивыми субъективными или объективными личностными, социально-общественными, научно-познавательными и прочими факторами и на предупреждение, выявление и устранение которых должны быть направлены усилия экспертного сообщества, могут возникнуть в среде любого из вышеперечисленных категорических множеств ошибок.

В то же время исследователи в области экспертологии широко используют термин «типичные». Следовательно, подразумевается существование «нетипичных» или случайных ошибок, которые должны существовать наряду с типичными. Однако в научных публикациях смысл в понятие «типичные» может вкладываться самый широкий, преимущественно имея в виду системность и повторяемость данного вида ошибок.

Е. Р. Россинская типичной ошибкой называет, например, отсутствие четких знаний у эксперта в некой области, необходимых ему для производства исследований [6].

При описании типичных ошибок авторы также по-разному расставляют акценты, но основным признаком типичных ошибок признается повторяемость, априори обусловленная наличием причинной среды и отграничивающая типичные ошибки от случайных.

Остается открытым вопрос, можно ли считать типичными деятельностные ошибки, если они не имеют постоянной закономерной связи с породившими их обстоятельствами либо причинные факторы сами не являются устойчивыми? Например, случайные технические ошибки, описки, опечатки, отражающие несовершенство человеческой природы, а также ошибки, вызванные когнитивными нарушениями, болезнью, стрессом, усталостью или иными случайными непостоянными отклонениями состояния эксперта от нормы.

Маловероятно также, что значительной группе профессиональных экспертов могут быть присущи идентичные устойчивые ошибочные логические заблуждения, которые могли бы вызвать системные повторяющиеся типичные ошибки.

В целом, обобщая сведения из разных научных источников, к ключевым признакам типичных ошибок следует отнести повторяемость, стереотипность, предсказуемость, обусловленные наличием неких устойчивых факторов. А учитывая последнее, – закономерность их появления при наличии причины.

Наконец, важным аспектом проблемы типичных экспертных ошибок, от которого зависят меры по профилактике, предупреждению и устранению типичных ошибок, является причинность. Большинство авторов научных публикаций, в целях классификации экспертных ошибок или рассматривая возможность их устранения, обязательно затрагивают вопрос о причинах происхождения типичных ошибок.

В частности, Е. Р. Россинская, исходя из генезиса ошибок, разделяет причины их возникновения на субъективные и объективные [6]. К объективным причинам автор относит отсутствие, несовершенство и неправильное применение методик, неисправность или непригодность оборудования, использование неадекватных или нелегальных программ, моделей, расчетов и прочее. К субъективным причинам – незнание и неумение, некомпетентность, небрежность эксперта при производстве исследования и т. д.

Большинство авторов подчеркивают особую роль квалификации эксперта в происхождении типичных ошибок. Например, Ф. Г. Аминев отмечает, что большая часть ошибок допускается из-за низкого уровня профессиональной подготовки экспертов [7]. В. Н. Хрусталева в своих работах [8; 9] также указывает, что абсолютное большинство ошибочных заключений дается по причине некомпетентности эксперта, а средний уровень судебных экспертиз, производимых в России, низок. К этой точке зрения присоединяются А. В. Новиков и Д. Н. Слабкая [10], Г. В. Парамонова [11], И. О. Перепечина [12] и другие ученые, рассматривая некомпетентность как основную причину типичных экспертных ошибок.

Более того, В. В. Бушуев пишет, что объективные условия не порождают ошибки неизбежно, а создают возможность их появления. Поэтому решающее значение приобретают ошибки субъективного характера [13].

Однако с данным утверждением сложно согласиться. С одной стороны, условия действительно не порождают ошибку, поскольку ошибку порождает причина. Между понятиями «условие» и «причина» имеются существенные отличия, причем в работах Е. Р. Россинской и других авторов речь идет именно о причинах объективного и субъективного характера. С другой стороны, если в данном тезисе поменять аргументы, то тезис приобретает противоположный смысл. А именно: «субъективные условия не порождают ошибки неизбежно,

а создают возможность их появления. Поэтому решающее значение приобретают ошибки объективного характера». Таким образом, вывод В. В. Бушуева о том, что решающее значение приобретают ошибки субъективного характера, содержит логическую ошибку.

Резюмируя вышеизложенное, к типичным ошибкам следует относить закономерно повторяющиеся ошибки системного характера, т. е. обусловленные объективными и (или) субъективными факторами (обстоятельствами).

Строительное направление судебной экспертизы имеет свои специфические особенности, но в целом причинно-следственная основа типичных ошибок в строительно-технической экспертизе не выделяется из общей причинной картины.

Вместе с тем проблема типичных ошибок, связанных с применением стандартов системы нормативного регулирования в судебной строительно-технической экспертизе (ССТЭ), безусловно, существует, и именно о ней пойдет речь далее в настоящей статье. Большинство авторов научных публикаций особо отмечают взаимосвязь ошибок с несовершенством или неправильным применением стандартов, моделей, расчетов, методик.

Строительная отрасль, в отличие от многих других, в настоящее время располагает исторически сложившейся весьма развитой системой нормативно-технического регулирования, охватывающей все направления деятельности.

До 2002 г., согласно СНиП 10-01 «Система нормативных документов в строительстве. Основные положения», система технического регулирования состояла из четырех разделов строительных норм и правил: правила проектирования, безопасность и охрана труда, производство работ и приемка, а также включала государственные стандарты (ГОСТы) и ряд прочих руководящих документов. В процессе рыночной либерализации с принятием Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ и ряда других преобразований система существенно изменилась, но большинство норм и стандартов продолжают действовать, будучи актуализированными в новых рыночных условиях. Так, строительные правила и стандарты включают многочисленные строительные методики и руководства, направленные на достижение целей строительного проектирования, производство работ и осуществление контроля за строительством.

Именно эти технические строительные правила и стандарты в процессе эволюции судебной строительно-технической экспертизы были априори восприняты как судебно-экспертные методики и нормы и переключались в портфель судебного эксперта.

Однако целенаправленность и обусловленность строительных и судебно-экспертных методик совпадают только частично, имея при этом и значительные отличия, отражающиеся на содержании нормативных документов. В результате чего буквальное следование методическим указаниям строительных стандартов при разрешении судебно-экспертных задач приводит к типичным систематически повторяющимся экспертным ошибкам. Ярким примером тому являются строительные ГОСТы, содержащие методики измерения прочности бетона неразрушающими методами (методом упругого отскока, методом ударного импульса, ультразвуковым методом) и интерпретации выполненных измерений,

которые применяются в строительстве совместно, дополняя друг друга: ГОСТ 17624-2021 «Бетоны. Ультразвуковой метод определения прочности», ГОСТ 22690-2015 «Бетоны. Определение прочности механическими методами неразрушающего контроля» и ГОСТ 18105-2018 «Бетоны. Правила контроля и оценки прочности». Например, стандарт ГОСТ 17624-2021 содержит методику измерения скорости ультразвука в бетоне, а ГОСТ 18105-2018 предписывает, как перевести измеренную скорость ультразвука в показатели прочности бетона.

Следует пояснить, что неразрушающие методы являются наиболее применяемыми судебными экспертами при производстве строительно-технических экспертиз и, соответственно, вышеуказанные стандарты тоже.

Все нормативное регулирование в строительстве при этом направлено на получение гарантированного обеспечения прочности и безопасности конструкций, и методики измерения прочности по ГОСТ 17624-2021 и ГОСТ 18105-2018 не являются исключением. К примеру, даже показатель «класс бетона», который определяется по данным ГОСТам, имеет подчеркнута «гарантирующий» характер: «Класс бетона по прочности на сжатие (В) соответствует гарантируемой прочности с обеспеченностью 0,95...». Смысл этого определения в том, что фактическая прочность бетона всегда будет больше его класса.

Например, строительное обследование конструкций осуществляется для последующей разработки проекта реконструкции. В этом случае для проектных расчетов требуется гарантия, что прочность существующего бетона измерена правильно. Методикой ГОСТ 18105-2018 эта гарантия реализуется через уменьшение фактически измеренной прочности примерно на 20 %.

При осуществлении измерений в рамках судебной экспертизы цели, как правило, совершенно иные, чем цели обследования при строительстве. Так, суд часто ставит перед экспертом задачу установить, соответствует ли прочность бетона заявленной в проекте или договоре? Рассмотрим частный случай, когда в проекте указан класс В7,5, а прочность бетона, соответственно, должна быть не менее 100 кгс/см². Если в результате измерений полученная средняя прочность составляет 110 кгс/см², то на основании установленного факта судебный эксперт должен сделать вывод о соответствии прочности бетона проекту.

Но по методике ГОСТ 18105-2018 среднюю прочность следует уменьшить до 89,8 кгс/см², а класс указать В5. Поэтому при буквальном применении положений данной методики судебный эксперт приходит к ошибочному выводу о несоответствии класса бетона проекту.

Таким образом, вышеуказанные строительные стандарты не могут буквально применяться при производстве судебной экспертизы в своей существующей редакции.

Между тем профессиональная деформация специалистов-строителей, привлекаемых в качестве судебных экспертов, заключается в неукоснительном соблюдении буквы стандартов, поэтому в настоящее время подавляющее большинство судебно-экспертных исследований с использованием неразрушающих методов и оценкой класса по ГОСТ 18105-2018 закономерно осуществляются с системными типичными экспертными ошибками. Это тот редкий случай ошибочного стереотипного образа, о котором упоминалось выше.

В силу специфики исследуемого физического объекта не все эти типичные экспертные ошибки приводят к судебной ошибке, что создает дополнительный маскирующий эффект, усложняющий проблему. Следует также подчеркнуть, что в правоприменительной практике обнаруженный факт нарушения строительных ГОСТов расценивается как существенный неустранимый недостаток заключения.

Мы не приводим в настоящей статье примеры заключений экспертов из правоприменительной практики с данной типичной ошибкой установления класса бетона по ГОСТ 18105-2018, поскольку эту ошибку содержат все судебно-экспертные исследования с оценкой класса бетона по ГОСТ 18105-2018.

Недооценивать отрицательное значение этого факта сложно.

Вышеприведенным примером не ограничиваются типичные экспертные ошибки в заключениях по результатам судебных строительно-технических экспертиз, связанные с неоправданно доверительным применением стандартов системы нормативно-технического регулирования в строительстве, которые отличаются несоответствием предназначенности и целеполагания.

Отдельно отметим негативную роль государственных строительных стандартов, принятых за последнее десятилетие в рамках гармонизации национальной отраслевой терминологии с Международной системой стандартов (ИСО), которые представляют собой буквальный перевод с английского языка, не учитывающий советскую и российскую научную культуру и историю. В частности, ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Здания и сооружения. Общие термины» предлагает искаженные до полной утраты смысла определения строительных понятий, в том числе основных, формирующих образ объекта судебно-экспертного исследования. Например, «колонна» в данном стандарте определяется как: «3.3.1.10 колонна (column; pillar, GB): Конструктивный элемент (3.3.1.3) гибкой формы, обычно вертикальный, который передает на опору приложенные к нему усилия (3.7.3.22), работая, в основном, на сжатие (3.7.3.32)». Однако невозможно представить себе гибкую горизонтальную колонну, работающую на растяжение. Столь же некорректны и прочие дефиниции специальных строительных терминов, но статус государственного стандарта в суде придает данным ошибочным истолкованиям доказательственную значимость, а использование этого понятия в предлагаемой интерпретации не только является экспертной ошибкой, но и создает условия для ошибочной идентификации объекта, применения ненадлежащих технических норм и прочих экспертных ошибок.

Вместе с тем более корректно говорить не о несовершенстве нормативной базы, а о практическом отсутствии нормативной базы, поскольку системы судебно-экспертного строительного нормативно-технического регулирования не существует. Багаж судебно-экспертных нормативных документов строительного направления насчитывает не более полутора десятков методик и один ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения», содержание которого ограничено 30 терминами, чего совершенно недостаточно.

На вопрос: «Насколько необходима специальная система нормативного регулирования в области судебной экспертизы?» дали исчерпывающий ответ Ф. Г. Аминев и О. С. Кучин. В своей работе, посвященной необходимости пра-

вовой регламентации единых методик экспертной деятельности, авторы указывают: «Отсутствие законодательно закрепленных единых методик проведения экспертиз приводит к субъективизму выводов, разрозненности подходов и, как следствие, к снижению доверия к институту судебной экспертизы. Требуется систематизация и унификация методических основ экспертной деятельности на уровне федерального законодательства» [14].

Авторы статьи подчеркивают, что «разнообразие методик» (особенно в строительно-технической экспертизе) ведет к противоречивым заключениям по одинаковым делам, сложностям в оценке достоверности экспертиз судами, возможности злоупотреблений из-за отсутствия четких стандартов.

Полностью разделяя данную точку зрения, хотелось бы добавить, что вопрос судебно-экспертной стандартизации в области строительства особо актуален в связи со смешением альтернативных судебной и несудебной систем специального регулирования, что является объективной причиной ряда типичных методико-технологических экспертных ошибок.

Типичные ошибки при применении ненадлежащих стандартов и методик являются существенными, поскольку влияют на выводы и не могут быть устранены в ходе судебного исследования. Поэтому единственным способом устранения данного вида типичных ошибок остается предупреждение и недопущение, т. е. в число первоочередных превентивных мер входит устранение причины этих ошибок, что делает задачу создания специальной судебно-экспертной нормативной базы неотложной.

С другой стороны, система нормативно-технического регулирования в строительстве Российской Федерации уникальна и содержит огромный научно-технический потенциал, поскольку на ее создание потрачены ресурсы СССР, несопоставимые с затратами других стран.

По сути, данная строительная система является основой для создания специальной судебно-экспертной системы технического регулирования. Факт ее существования упрощает и облегчает задачу систематизации и унификации методических основ судебно-экспертной деятельности.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что при производстве судебной строительной экспертизы допускаются типичные ошибки, квалифицируемые как процессуальные, познавательные и деятельностные, характерные для всех видов судебной экспертизы. Причинами типичных ошибок являются многочисленные объективные и субъективные обстоятельства, из которых наиболее значимы недостаточная квалификация экспертов и отсутствие системы нормативного регулирования экспертной деятельности в строительстве.

Для предотвращения и устранения типичных повторяющихся ошибок необходимы целенаправленные усилия по повышению квалификации и переподготовке экспертов, систематизации и унификации технических и методических основ экспертной деятельности, информационно-методическому обеспечению, принятию мер противодействия коррупции в среде экспертов, совершенствования законодательной основы судебной экспертизы, развития научно-методологических основ экспертологии, цифровизации и расширения системного подхода и математизации судебной экспертизы и т. д.

Учитывая существенность и объем типичных ошибок нормативно-технологического вида, считаем первоочередной задачей создание системы стандартов по судебной экспертизе в строительстве.

Первым шагом в этом направлении полагаем подготовку Техническим комитетом по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза» и последующее принятие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии отдельного стандарта (ГОСТ) «Система нормативного регулирования в судебной экспертизе. Строительно-техническая экспертиза».

Система нормативных документов должна состоять из государственных стандартов, включающих определения терминов и понятий, общие технические требования к форме, составу и содержанию заключений, методики исследования. В структуру системы следует добавить также «Технические правила и требования. Судебная строительно-техническая экспертиза», содержащие актуализированные строительные нормы и правила (СП и СНиП), адаптированные к условиям судебной экспертизы, а также перечень отраслевых строительных стандартов, пригодных для применения в процессуальных и понятийных рамках судебной экспертизы.

Вторым по значимости стандартом полагаем ГОСТ Р 59529-2021 «Судебная строительно-техническая экспертиза. Термины и определения», который в настоящее время представляет собой слабо наполненную содержанием оболочку.

Отметим, что специальная судебно-экспертная терминология является научным стержнем системы стандартов и должна быть интегрирована с отраслевой терминологией, при этом следует руководствоваться русскоязычным научным понятийным аппаратом, с учетом происхождения и эволюции терминов, и исключить текущее конъюнктурное следование англосаксонским традициям.

Далее, в числе первых шагов целесообразно отдельным правительственным актом установить перечень строительных стандартов, норм и правил, которые пригодны для применения в судебной экспертизе без дополнительной процедуры адаптации, а также принципы, методы и очередность целенаправленной деятельности по совершенствованию системы.

Дальнейшая актуализация и разработка стандартов системы регулирования может осуществляться в соответствии с запланированным сценарием.

Таким образом, в результате данного исследования установлено, что среди типичных ошибок, допускаемых судебными экспертами при производстве строительно-технической экспертизы, особое место занимают ошибки объективного характера, связанные с формальной подменой судебно-экспертной нормативной базы стандартами нормативно-технического регулирования в строительстве, прямо не предназначенными для судебной экспертизы.

В силу происхождения эти ошибки имеют массовый повторяющийся, но скрытый характер и сложно обнаруживаются, поскольку критериями оценки выступают те же ненадлежащие, не адаптированные к специфике судебной экспертизы технические нормы.

Данная проблема прямо влияет на достоверность заключений и обоснованность судебных актов и требует скорейшего разрешения.

Однако если отсутствие нормативной базы и несовершенство методик касается всей судебно-экспертной деятельности, только в строительной отрасли

существует уникальная развитая научно обоснованная система нормативного регулирования, пригодная для адаптации в качестве судебно-экспертной системы стандартов и норм с минимальными затратами.

Предлагаемая актуализация системы нормативного регулирования в строительстве под задачи судебной экспертизы позволит решить важнейшие стратегические и тактические задачи:

- устранить целый ряд типичных ошибок, порожденных применением ненадлежащих и несовершенных стандартов;
- существенно повысить качество судебных строительно-технических экспертиз и уменьшить сроки их проведения, которые в настоящее время порой превышают год и более;
- наличие полной нормативной технико-методической базы окажет положительное влияние на компетентность экспертов и учебно-образовательные возможности подготовки экспертов-строителей;
- использование существующих строительных стандартов в качестве основы для судебно-экспертных стандартов существенно сократит время и затраты на создание судебно-экспертной системы нормативного регулирования.

Таким образом, для предотвращения некоторых значимых типичных экспертных ошибок, допускаемых судебными экспертами при производстве строительно-технической экспертизы, считаем необходимым неотложное реформирование существующей отраслевой системы нормативно-технического регулирования в специальную систему судебно-экспертного нормативного регулирования в области строительства.

Список источников

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции перспективы. От теории к практике. Москва: Юрид. лит., 1988. 302 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. В 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. Москва: Юристъ, 1997. 464 с.
3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Москва: Мир, 2016.
4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е. Р. Россинская [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2014. 544 с.
5. Мазур Е. С., Иванов И. В. О возможных ошибках в экспертных заключениях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 164–169.
6. Россинская Е. Р. Гносеологические и деятельностные экспертные ошибки при использовании в производстве судебных экспертиз современных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 18–22.
7. Аминев Ф. Г. О криминалистической оценке судебной строительно-технической экспертизы // Ученые записки Крымского федерального государственного университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 1. С. 413–417.
8. Хрусталева В. Н. Действительно ли многочисленны причины экспертных ошибок? // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы:

материалы всерос. науч.-практ. конф. Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2014. С. 3–8.

9. Хрусталеv В. Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем? // Судебная экспертиза. 2016. Вып. 3 (47). С. 156–171.

10. Слабкая Д. Н., Новиков А. В. К вопросу об экспертных ошибках (погрешностях) в гражданском и уголовном судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 4А. С. 274–282.

11. Парамонова Г. В. Причины экспертных ошибок и пути их предотвращения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 57–59.

12. Перепечина И. О. Экспертные ошибки в контексте профессиональной деятельности экспертов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 34–36.

13. Бушуев В. В. Экспертные ошибки: причины и профилактика // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 23–26.

14. Аминев Ф. Г., Кучин О. С. О необходимости правовой регламентации единых методик экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 3–6.

References

1. Belkin R. S. Forensic science: problems, trends, prospects. From theory to practice. Moscow: Juridical literature; 1988: 83. (In Russ.).

2. Belkin R. S. Forensic science course. A Textbook for universities. In 3 vols. Vol. 2. Special criminalistic theories. Moscow: Jurist; 1997: 464. (In Russ.).

3. Rosinskaya E. R., Galyashina E. I. Handbook of the judge. Forensic science. Moscow: Mir; 2016. (In Russ.).

4. Rossinskaya E. R. (et al.) Forensic science: typical mistakes. Red. E. R. Rossinskaya. Moscow: Prospect; 2018: 544. (In Russ.).

5. Mazur E. S., Ivanov I. V. On possible errors in expert opinions. Tomsk State University Journal of Law, 164–169, 2014. (In Russ.).

6. Rossinskaya E. R. Gnoseological and activity-based expert errors in the use of modern technologies in forensic examinations. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 18–22, 2015. (In Russ.).

7. Aminev F. G. On the forensic assessment of forensic construction and technical examination. Scientific notes of the Crimean Federal State University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences, 413–417, 2023. (In Russ.).

8. Khrustalev V. N. Are the causes of expert errors really numerous? In: Modern problems of criminalistics and forensic examination. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Saratov: Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky; 2014: 3–8. (In Russ.).

9. Khrustalev V. N. How to ensure the reliability of evidence obtained through expertise? Forensic examination, 156–171, 2016. (In Russ.).

10. Slabkaya D. N., Novikov A. V. On the issue of expert errors (mistakes) in civil and criminal proceedings. Issues of Russian and International law, 274–282, 2019. (In Russ.).

11. Paramonova G. V. Causes of expert errors and ways to prevent them. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 57–59, 2015. (In Russ.).

12. Perepechina I. O. Expert errors in the context of professional activities of experts. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 34–36, 2015. (In Russ.).

13. Bushuev V. V. Expert errors: causes and prevention. Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 23–26, 2015. (In Russ.).

14. Aminev F. G., Kuchin O. S. On the need for legal regulation of uniform methods of expert activity. Expert-criminalist, 3–6, 2020. (In Russ.).

Замятин Сергей Александрович

директор автономной некоммерческой организации
«Негосударственная судебная экспертиза Новосибирской области»;
negos-expert@mail.ru

Zamyatin Sergey Aleksandrovich

director of the autonomous non-profit organization
"Non-governmental forensic expertise of the Novosibirsk region";
negos-expert@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; одобрена после рецензирования 26.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted 20.04.2025; approved after reviewing 26.04.2025; accepted for publication 16.05.2025.

* * *